

Пандемия пройдет, а взаимопомощь – останется

Иммануил Кант не был медиком, однако болезнями интересовался. Что сказал бы философ о нынешней ситуации в мире?

Карантинный режим Кёнигсбергу не внове – подобное практиковалось здесь уже издавна. Старые хроники и публикации в журнале «Старопрусские провинциальные листки» повествуют о бедах, сваливавшихся на головы бедных кёнигсбержцев с завидной регулярностью.

В 1352 году случилась чума, которая за четыре месяца унесла более пяти тысяч жизней. А два века спустя над Восточной Пруссией пронеслась так называемая английская потливая горячка неясного происхождения, которая потребовала впятеро больше жертв – 25 тысяч.

Но самая страшная катастрофа произошла в XVIII веке, кстати, незадолго до рождения Канта: первое десятилетие несколько лет подряд была ужасная зима, вымерзли озимые, в результате страну охватил голод, а летом 1709 года добавился неурожай, и эпидемия чумы быстро распространилась по всему королевству. Правда, границы уже закрывали, в 1707 году, когда стало известно о массовых болезнях в Варшаве и Кракове. Приезжих из Польши сажали в карантин, летом 1708 года полностью прервали сообщение с соседним государством, пересечение границы каралось смертью. Но четверть населения Кёнигсберга все же вымерла... Эпидемии холеры, чумы, гриппа посещали Пруссию и в последующие века.

Послание врачам

А что же Кант, наш гений места? Неужели и его, человека, которому звездное небо гораздо ближе и понятнее, чем грязь под ногами, волновали такие сугубо приземленные истории, как кашель или сопля его сограждан? Оказывается – да!

Любопытнейший документ раскопали члены международного общества «Друзья Канта и Кёнигсберга», которое обретается в Берлине.

Ежегодно начиная с 2011 года члены этого общества совершают поездки на родину философа, в Калининград. В программу пребывания входят не только обычные обзорные экскурсии, но и конференции, встречи с калининградскими краеведами, поездки по «кантовским местам памяти», включая такие дебри, как Курортное в Правдинском районе (это бывшее имение Гросс-Вонсдорф, где когда-то давно стоял замок благородного семейства барона фон Шрёттера, другом которого был Иммануил Кант; философ порой выезжал в гости и проводил дни в созерцании реки, ле-

сов, прогулках по прекрасному парку и беседах с хозяином; сейчас от замка остались только надвратная башня и немного наружных стен).

Кульминацией всего путешествия всегда становился день рождения философа 22 апреля – церемония и концерт в Кафедральном соборе, возложение цветов к могиле, а после нее торжественный «Бобовый ужин». Понятно, что в нынешнем году ни поездки, ни праздничного звона бокалов не будет. Но что ж горевать, решили друзья Канта, будем тогда просвещаться по домам. Результатом «Бобовой самоизоляции» стала публикация двух примечательных текстов на сайте www.freunde-kants.com.

Один из них – это собственно статья Иммануила Канта «Послание врачам», опубликованная в 1782 году в местном издании с долгим и пышным, как тогда практиковалось, названием «Кёнигсбергские ученые и политические газеты». Оказывается, нашего ученого интересовали реалии повседневной жизни. Неясно, правда, каким образом в руки к нему попал отчет одного лондонского доктора об эпидемии инфлюэнцы, поразившей Англию в 1775 году, можно только предположить, что Кант... просто прочитал «Журнал джентльмена!» Это старейшее в мире издание подобного рода, выходившее в Лондоне с 1731 года, где и был напечатан отчет.

Итак, что же привлекло внимание уважаемого профессора Кёнигсбергского университета в статье британского врача? Да все то же: «...необычайная и диковинная эпидемия, которая буквально только что у нас утихла...» и которую уже тогда, в 1781/1782 году, называли пандемией. Предположительно, вирус гриппа залетел в Европу с Востока, из Китая, а через Россию добрался до Европы. В Кёнигсберге жертвой инфлюэнцы стали более тридцати человек. Примечательно, что понятие глобальности мира уже тогда было замечено, Кант говорит: «...В сообществе, в котором Европа соединена со всеми частями света путем морского сообщения или через караваны, многие болезни разносятся по всему миру, посему с высокой вероятностью стоит полагать, что русские торговцы, побывав в Китае, завезли в свою страну

“ Поведение людей во время нынешней пандемии наводит на выводы, которые можно назвать положительными

22 апреля, в день рождения великого философа, проходили торжества в Кафедральном соборе, возложение цветов к могиле

пару видов вредных насекомых из самых отдаленных уголков Востока, и с течением времени они распространятся далее...»

Обратиться к опыту английского врача Джона Фотергила Кант решил с тем, чтобы «...эксперты могли сравнить обе эпидемии...». Он рассматривал «странную и необычную эпидемию» своего времени как феномен, касающийся людей, а «ее распространение и странствие по большим странам» – как событие, которое необходимо детально исследовать. Послушал ли его Кёнигсбергский медицинский коллегийум? Этот вопрос требует изучения.

Важность для человека

Но применить кантовское мышление к ситуации, которая сложилась ныне, тоже вполне возможно. Те же «Друзья Канта и Кёнигсберга» написали на эту тему эссе, под которым, кроме председателя общества Герфрида Хорста и его заместительницы Марианны Мотерби, подписался доктор медицинских наук Эберхард Нойман-Редлин фон Мединг, секретарь Берлинского медицинского общества. Наш город – родина его предков, в числе которых Карл-Готтфрид

Хаген, основатель аптечного дела Германии. То есть один из авторов эссе – медик страшно считать в каком поколении.

Название у эссе, скажем прямо, провокационное: «Важность эпидемии для развития человека с точки зрения Иммануила Канта, Джона Фотергила и Эгона Фриделя». Казалось бы, о чем тут думать? Все плохо, а будет еще хуже! Но ведь любая вещь, любое явление в жизни имеет две стороны.

И вот что отмечают авторы эссе: поведение людей во время нынешней пандемии наводит на выводы, которые можно назвать положительными. Смотрите сами: молодежь помогает пожилым соседям. Необходимость оставаться дома приводит к тому, что люди звонят друг другу по телефону и осведомляются о состоянии своих родственников и знакомых, контакт с которыми был практически потерян. Врачи и медсестры в больницах и домах престарелых выдерживают сверхчеловеческие нагрузки – они считают своим долгом помогать своим собратьям. Иммануил Кант назвал такое чувство долга «категорическим императивом» и дал ему следующее определение: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Хочется верить, что новые формы взаимопомощи и внимания к ближнему сохранятся и после того, как пандемия будет

Джон Фотергиль – британский медик, один из основателей Единбургского королевского медицинского общества. Ярко проявил себя во время лондонских эпидемий скарлатины в 1746–1748 гг. и гриппа в 1775–1776 гг. Невралгию тройничного нерва называют «болезнью Фозергилла», также его имя носит кустарник фотергилла (Fothergilla). Упомянут в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (Санкт-Петербург, 1890–1907). Эгон Фридель – австрийский писатель и философ культуры (родился 21 января 1878 года в Вене, скончался 16 марта 1938 года там же) отводит болезням важную роль в истории.

побеждена, а вакцина от коронавируса найдена. По мнению Канта, высказанному в трактате «К вечному миру» в 1795 году, история человечества движется к такому состоянию общества, в котором природа «сможет полностью развить все свои задатки в человечестве».

Так что, пожалуй, стоит воспользоваться советом «Друзей Канта» и почитать труды нашего самого знаменитого земляка. Трактат «К вечному миру» доступен в библиотеках, в том числе электронных. А там, глядишь, и до категорического императива доберемся.

Светлана Колбанева, rec@strana39.ru, фото Александра Матвеева